Жених-незнакомец

Автор:
Дженнифер Хейворд

Жених-незнакомец

Дженнифер Хейворд

Любовный роман – Harlequin #738

Чтобы продать доставшееся в наследство кольцо и отдать долги, Мина Мастрантино должна выйти замуж. Жених, выбранный для нее матерью, внушает только страх, поэтому, когда за час до свадьбы на пороге дома появляется красивый незнакомец и предлагает фиктивный брак в обмен на продажу ему кольца, Мина без раздумий дает согласие. Но неожиданно выясняется, что деньги за кольцо она сможет получить только через год.

Дженнифер Хейворд

Жених-незнакомец

Глава 1

Богатство и роскошь легендарного Золотого берега Лонг-Айленда напоминало о ярких скандальных историях из жизни потомственной денежной аристократии, увековеченных в американской художественной литературе. Представители влиятельных династий, основанных во времена промышленной революции, построили вдоль обрывистого северного побережья один за другим величественные особняки с садами, которые в пышности не уступали европейским.

Эти потомки европейцев стремились перещеголять друг друга. Каждый хотел, чтобы его жилище было выдающимся. Но, как и в случае со многими другими символами того времени, на сегодняшний день сохранилась лишь малая часть этих грандиозных особняков. Даже вилла Джованни Ди Сионе, владельца огромной судоходной компании, построенная в конце XVIII века в качестве дома для летнего отдыха и развлечения клиентов и финансистов, подверглась серьезной реставрации.

Подъезжая на своем «ягуаре» к дому Ди Сионе, Нейт Брансуик при виде этой показной роскоши, как обычно, подумал с ироничной усмешкой, что в этих краях в воздухе витает запах денег. Будучи владельцем крупной международной компании, занимающейся куплей-продажей недвижимости, он мог бы несколько раз купить весь Золотой берег, и все равно не чувствовал бы себя здесь своим.

Это был тяжелый урок. Он на собственном опыте узнал, что никакие деньги в мире не способны исцелить старые раны. Что в высших кругах нью-йоркского общества новоявленный богач всегда будет считаться чужаком, презренным выскочкой. Браки между представителями потомственной аристократии и нуворишами, конечно, случаются, но подобные союзы имеют в элитарных кругах более низкий статус, нежели союзы между потомками богатых знатных родов.

«Не стремись стать частью нашего мира. Для тебя там нет и никогда не будет места» – эту истину он мог бы добавить к десяти заповедям.

Нейт с визгом тормозов остановил «ягуар» перед виллой своего дедушки. Величественный фасад дома блестел в лучах вечернего солнца. Яркий свет отражался от изящных арок и многоуровневой крыши.

Он немного посидел в машине, чувствуя странную внутреннюю пустоту. Обычно это место вызывало в его душе ураган сложных эмоций, но сегодня словно высшая небесная сила, управляющая шахматной игрой под названием «жизнь», проникла в его грудь и вырвала сердце.

Его дедушка умирал от лейкемии. В последнее время Нейт много ездил по миру, занимаясь расширением своей деловой империи, и ему было некогда навестить своего наставника, человека, который был для него как отец.

Когда сводная сестра Наталья сообщила Нейту во время своей художественной выставки, что дедушкина болезнь вернулась, и на этот раз он не сможет ему помочь, став донором костного мозга, Нейт застыл на месте, как громом пораженный. Очевидно, даже всемогущий Джованни Ди Сионе не может дважды убежать от смерти.

Волна эмоций, захлестнувшая его во время короткой поездки от Манхэттена до Золотого берега, грозилась потопить остатки его самообладания, которым он всегда гордился. Стиснув зубы, Нейт усилием воли загнал эмоции вглубь себя. Он ни за что не позволит себе проявить слабость. Тем более здесь.

Спустив на асфальт свои длинные ноги, Нейт поморщился оттого, что его мышцы затекли после езды в автомобиле с низкой подвеской. Едва он поднялся по широкой лестнице, ведущей к массивной входной двери, как из нее вышла Альма, которая вот уже много лет работала у Ди Сионе экономкой.

– Здравствуй, Нейт, – поприветствовала его Альма, пропуская внутрь. – Синьор Джованни греется на солнышке на задней веранде. Он ждет тебя с нетерпением.

Нейта охватило чувство вины. Ему следовало проводить больше времени с дедушкой, а не думать так же, как все остальные, что Джованни неуязвим.

Обменявшись любезностями с Альмой, он направился в заднюю часть виллы. Стук его шагов по блестящему мраморному полу отзывался эхом в стенах огромного холла. Впервые он попал в этот дом, когда ему было восемнадцать лет. Его сводный брат Алекс разыскал его, когда Джованни тяжело заболел. Оказалось, что Нейт единственный из всех внуков Ди Сионе подошел в качестве донора костного мозга для своего дедушки. Что только он мог спасти жизнь человеку, которого никогда не видел.

Перед его внутренним взором нарисовался образ его шести сводных братьев и сестер, сидящих на каменной лестнице с чугунными перилами. Он помнил, как они смотрели на него с любопытством, когда Алекс провел его мимо них в гостиную, чтобы представить его Джованни.

Дедушка взял их к себе после того, как Бенито, отец Нейта, и его жена Анна погибли в автокатастрофе, причиной которой было злоупотребление Бенито

алкоголем. Безусловно, это была трагедия, но восемнадцатилетний Нейт помнил лишь чувство горечи и одиночества, которые испытал, увидев, в какой роскоши жили все эти годы его сводные братья и сестры, в то время как он и его мать еле сводили концы с концами. Будучи незаконнорожденным сыном Бенито Ди Сионе, он никогда не знал своих родственников со стороны отца.

«Все это уже дело прошлое», – мысленно сказал себе Нейт, выходя на веранду, с которой открывались великолепные виды пролива Лонг-Айленд-Саунд. Он вытеснил из всеобщей памяти историю своего прошлого, заменив ее историей большого успеха, которую никто не мог игнорировать. Даже аристократы, которые относились к нему с пренебрежением.

Дедушка Джованни сидел в деревянном кресле с высокой спинкой, подставив лицо лучам заходящего солнца. Словно почувствовав приближение Нейта, он повернулся, и его черты расплылись в широкой улыбке.

– Здравствуй, Натаниель. Я уже начал думать, что Манхэттен поглотил тебя полностью.

Обойдя кресло, Нейт встал перед человеком, который так много для него значил. Он заметил, что Джованни выглядит еще более изможденным и хрупким, чем во время их предыдущей встречи, и к горлу его подкатился комок. Во время своего прошлого визита он еще не знал, что дедушкина болезнь вернулась. Теперь благодаря Наталье он был в курсе.

Джованни поднялся и заключил его в объятия. Из-за болезни и химиотерапии его кожа приобрела землистый оттенок, а когда-то сильное мускулистое тело теперь больше походило на скелет. Сердце Нейта болезненно сжалось. Чувства, которые он испытывал к членам семьи Ди Сионе, были сложными и противоречивыми, однако он во всем равнялся на Джованни – благородного человека, добившегося всего в жизни своими собственными силами. Бенито, непутевый сын Джованни, ему в подметки не годился.

В годы становления Нейта, когда он, раздираемый гневом, запросто мог сбиться с истинного пути, дедушка оказывал ему поддержку и давал мудрые советы. Он показал ему на собственном примере, каким человеком можно стать, если много трудиться и четко следовать своей цели, а не идти на поводу у своих страстей.

– Неужели больше ничего нельзя сделать? – спросил Нейт, посмотрев на изможденное лицо дедушки. – Доктора уверены, что еще одна пересадка костного мозга не поможет?

Кивнув, Джованни сжал его плечо:

– В прошлый раз они, несмотря на мой возраст, сделали мне пересадку только из-за моего богатства и влияния. Сейчас ни мои деньги, ни связи мне уже не помогут. Мое время пришло, Натаниель. Я получил от жизни больше, чем можно мечтать, и уйду со спокойной душой.

Дедушка опустился в свое кресло и велел Нейту сесть. Тот занял место напротив и отказался от напитков, которые принесла появившаяся в дверях горничная.

– Ты слишком много работаешь, Натаниель. Жизнь дается человеку для того, чтобы жить. Кто будет рядом с тобой, когда заработаешь так много денег, что не сможешь их потратить?

Нейт уже достиг этого этапа. Для него работа и успех были биологической потребностью, проявлением инстинкта выживания. Разве он мог остановиться, когда на горизонте всякий раз возникала возможность заключить выгодную сделку?

– Ты же знаешь, что я не из тех, кто женится.

– Я сейчас говорю не об отсутствии в твоей жизни постоянной женщины, – ответил Джованни, – хотя если бы она у тебя была, это явно пошло бы тебе на пользу. Я говорю о твоем трудоголизме. О том, что ты проводишь так много времени в своем личном самолете, что не замечаешь, как меняются времена года. Ты так увлечен зарабатыванием денег, что без внимания остается то, что имеет первостепенную важность.

Нейт поднял бровь:

– И что же это?

– Семья. Корни. – Дедушка нахмурился. – Твой кочевой образ жизни, твоя неспособность осесть на одном месте не принесет тебе счастья.

– Мне всего тридцать пять, – возразил Нейт. – А ты точно такой же трудоголик, как и я, Джованни. Это наша с тобой преобладающая черта. Это то, что заложено в нас природой, и нам никуда от этого не деться.

Глаза дедушки Джованни потемнели.

– Трудоголизм, доведенный до крайности, становится пороком. Потратив всю свою жизнь на развитие «Ди Сионе шиппинг», я подвел твоего отца, а следовательно, и тебя.

Нейт нахмурился:

– Он сам себя подвел. У него было предостаточно своих собственных пороков.

– Это правда. – Джованни пристально посмотрел на него. – Я знаю, что у тебя есть демоны прошлого. У меня они тоже есть, и они будут преследовать меня до конца моих дней. Но в твоем случае еще не поздно все изменить. У тебя еще вся жизнь впереди. У тебя есть братья и сестры, которые любят тебя и которые хотят с тобой сблизиться. Однако ты их отталкиваешь, не желаешь иметь с ними ничего общего.

Нейт сглотнул:

– Я прилетел на выставку Натальи.

– Потому что питаешь к ней слабость. – Джованни покачал головой. – Семья должна быть опорой. Именно она поддержит тебя в самые трудные минуты твоей жизни. Она то, что у тебя останется, если ты потеряешь все остальное.

Блеск дедушкиных глаз и нотки грусти в его голосе навели Нейта на мысль о том, что у Джованни есть секреты, о которых его внуки даже не догадываются. Никто не знал, почему он покинул Италию налегке, поселился в Америке и больше никогда не общался со своей семьей.

– Мы с тобой уже это обсуждали, – произнес Нейт резче, чем хотел. – Я помирился со своими братьями и сестрами. Этого достаточно.

Джованни поднял бровь:

– Разве?

Нейт лишь вздохнул в ответ, дав дедушке понять, что эта тема исчерпана.

Джованни откинулся на спинку кресла и вперил взор вдаль.

– Мне нужно, чтобы ты оказал мне одну услугу. Есть одно кольцо, которое много для меня значит. Я бы хотел, чтобы ты его разыскал. Когда я впервые прилетел в Америку, я продал его коллекционеру. Я не имею ни малейшего понятия о том, кому оно принадлежит сейчас. Я могу лишь дать тебе его описание.

Нейта нисколько не удивила эта просьба. Во время их встречи в галерее Наталья упомянула о том, что Джованни дал подобные поручения всем своим внукам, за исключением Алекса. Когда они были детьми, он рассказывал им сказки об утраченной любви и потерянных сокровищах. Недавно выяснилось, что эти сокровища не были плодом его воображения. Сводные братья и сестры Нейта начали находить в разных уголках земного шара ценные вещи, о которых просил Джованни. Это были не только ювелирные украшения. Наталья нашла в Греции шкатулку Фаберже и старинный томик стихов и вдобавок к этому познакомилась в Ангелосе со своим будущим мужем.

Нейт кивнул:

– Считай, что дело сделано. Я могу узнать, какую ценность представляют для тебя все эти вещи?

Дедушкин взгляд стал задумчивым.

– Надеюсь, что однажды смогу все вам рассказать, но сначала мне нужно их собрать. Это кольцо имеет для меня особое значение. Я должен его вернуть.

– Последнее задание ты поручишь Алексу, – предположил Нейт.

– Да.

Отношения Нейта со старшим из сводных братьев, который возглавлял «Ди Сионе шиппинг», были натянутыми. Джованни заставил Алекса подниматься с низшей ступени карьерной лестницы. Тот начал свой трудовой путь в «Ди Сионе шиппинг» с разгрузки товаров в доках, в то время как Нейт по воле деда сразу по окончании университета стал работать с документами в офисе. Нейт полагал, что оплата высшего образования и хорошая должность – это возмещение лишений, которые он терпел, пока рос.

Но Нейт подозревал, что преференции, которые он получил от Джованни, не были главной причиной неприязни, которую питал Алекс к сводному брату. Что Алекс винил его, Нейта, в гибели своих родителей. Ведь ужасная трагедия произошла в ту ночь, когда Эмили, мать Нейта, появилась на пороге своего бывшего любовника Бенито Ди Сионе вместе с десятилетним сыном. Она умоляла Бенито дать ей денег, но получила грубый отказ. Нейт помнил, как взрослые ругались, называя друг друга грязными словами. Он предполагал, что эта ссора была причиной того, что Бенито напился и врезался на автомобиле в дерево, не справившись с управлением.

– Натаниель?

Нейт тряхнул головой, чтобы больше не думать о вещах, которые он не в силах изменить.

– Я начну поиски немедленно, – сказал он Джованни. – Я могу сделать для тебя что-нибудь еще?

– Поддерживай отношения со своими братьями и сестрами, – ответил дедушка. – Тогда я умру счастливым человеком.

Вопреки своей воле Нейт вспомнил лицо Алекса, появившееся в окне, когда они с матерью стояли на пороге дома Ди Сионе. На этом лице было замешательство.

После этого на протяжении целых восьми лет из всех Ди Сионе один лишь Алекс знал о существовании Нейта. Так было до тех пор, пока Джованни не заболел лейкемией и ему не понадобился донор. Нейт понимал, что, если бы Джованни

узнал о его существовании сразу, им с матерью не пришлось бы еще восемь лет сводить концы с концами. Иногда ему безумно хотелось спросить брата, почему тот так долго молчал, но он до сих пор так этого и не сделал.

Какой в этом смысл? Ничто не может повернуть время вспять и предотвратить трагедию, которая произошла в ту роковую ночь. Иногда лучше все оставить как есть.

* * *

Как Нейт и обещал Джованни, он немедленно занялся поисками кольца. Он воспользовался услугами надежного частного сыщика, который обычно собирал для него информацию о потенциальных партнерах, и уже через двое суток получил ответ. Кольцо было куплено на аукционе одной сицилийской семьей несколько десятилетий назад и, очевидно, не продавалось.

Впрочем, насчет последнего Нейт мог бы поспорить. В этом мире все продается, если предложить достаточно денег. Ему просто нужно назвать владельцу кольца такую сумму, упоминание которой сделает его сговорчивым.

Закончив срочные дела в Нью-Йорке, он поужинал со своей матерью, которая в очередной раз пожаловалась на то, что его никогда не бывает дома. Он не стал ей говорить о поручении Джованни, потому что она по-прежнему питала неприязнь ко всем Ди Сионе. Он просто сказал ей, что у него появились кое-какие дела в Италии, и в среду полетел в Палермо. Там он поселился в шестизвездочном отеле «Джаррузо», который планировал приобрести, и назначил на тот же день встречу с представителями консорциума, который им владел.

После того как его проводили в роскошный двухуровневый номер, он сразу направился в отделанную мрамором ванную на втором этаже, шагнул в душевую кабину и включил воду. Стоя под горячими струями, он закрыл глаза и впервые за этот день позволил себе расслабиться.

Несмотря на все удобство его реактивного самолета, он никогда не мог уснуть во время полета. Его личная помощница Джозефин утверждала, что причина была в том, что он был помешан на контроле. На самом деле он всегда чутко

спал. Эту привычку он приобрел, когда они с матерью жили в убогих съемных квартирках в Бронксе, где нужно было всегда оставаться начеку.

Поселив свою мать в роскошной квартире с круглосуточной охраной и сделав все для того, чтобы ей больше никогда не нужно было работать, он должен был наконец успокоиться, но привычка быть осторожным давала о себе знать. Когда ты два года был на побегушках у местного бандита, пока этому не положила конец твоя мать, ты знаешь, что опасность таится повсюду. Особенно это касается людей состоятельных. Умный человек должен всегда быть бдительным.

Взбодрившись, Нейт вышел из душа, вытер лицо полотенцем и обмотал его вокруг бедер. До его деловой встречи было еще довольно много времени, и он собирался ответить на несколько важных электронных писем, а затем, если удастся, вздремнуть. Спускаясь в гостиную, он обдумывал информацию, полученную от юристов консорциума, и заметил горничную, склонившуюся над баром из древесины вишневого дерева, только когда прошел вглубь комнаты.

Его взгляд тут же упал на ее упругие округлые ягодицы, обтянутые серым форменным платьем, затем скользнул по длинным стройным ногам.

– Не могли бы вы мне сказать, что вы здесь делаете? Я распорядился, чтобы меня не беспокоили.

Девушка выпрямилась и повернулась. Корсаж платья плотно облегал ее пышную грудь, и казалось, что пуговицы на нем вот-вот расстегнутся. Ее талия была такой узкой, что фигура напоминала песочные часы. Ее блестящие темно-каштановые волосы были аккуратно собраны в конский хвост. Эта прическа подчеркивала рельеф ее точеных высоких скул и безупречную гладкость оливковой кожи. Но больше всего его поразили ее выразительные темно-карие глаза. Она была одной из самых красивых женщин, которых он когда-либо видел, и он почувствовал, как в паху у него все напряглось.

Нейт заметил, что она осторожно его рассматривает. Когда ее взгляд задержался на полотенце у него на бедрах, ее глаза расширились и потемнели, а на щеках проступил румянец. Похоже, он смутил ее своим видом. Будь он джентльменом, он попытался бы это исправить. Но он никогда им не был и вряд ли когда-нибудь станет.

Он собирается купить этот шестизвездочный отель. Когда дворецкий проводил его в номер, он распорядился, чтобы ему не мешали. Его требование не было выполнено, и он не собирается оставлять это без внимания.

Нейт вопросительно поднял бровь:

– Итак?

«Какой красивый мужчина», – подумала Мина, подняв взор на лицо американца, потому что разглядывать его загорелое мускулистое тело с четко обозначенным рельефом мышц было неприлично.

Он смерил ее гневным взглядом, и по ее спине пробежала дрожь.

– Дворецкий сказал мне, что вы ушли на встречу, – ответила она, стараясь изо всех сил спрятать свое волнение. – Я стучала, прежде чем войти, синьор Брансуик.

– Моя встреча состоится позже. Разве главный принцип шестизвездочного отеля не в том, чтобы предугадывать желания клиента и быть в курсе его распорядка?

Мина вдруг представила себе, что он может потребовать от женщины в постели, и ее щеки вспыхнули, а пальцы крепко сжали плитку шоколада. Его глаза сузились, словно он прочитал ее мысли.

Мина тут же отругала себя. О чем она только думает, черт побери? Она помолвлена и скоро выйдет замуж. До сих пор в ее голове не возникало таких порочных мыслей.

Прокашлявшись, она подняла руку и продемонстрировала ему шоколад:

– Предугадывать ваши желания – это моя работа. Я заполняла бар нашим превосходным сицилийским шоколадом с фундуком.

Красивый американец подошел ближе и взял у нее плитку. Она почувствовала пряный аромат с нотками цитруса и заметила темную щетину, которая начала

пробиваться на квадратном подбородке мужчины.

– Мы взяли за правило собирать информацию о вкусах и привычках наших гостей, основываясь на их предыдущих визитах, – нервно пролепетала она. – Я принесла вам шоколад с фундуком и бразильским орехом.

Он сложил на груди руки, и его мощные бицепсы напряглись.

– Ошибка номер один, Лина, – произнес он, посмотрев на беджик у нее на груди. В силу определенных причин она устроилась на работу под вымышленным именем. – Я предпочитаю молочный шоколад.

Это удивило Мину. В отеле «Джаррузо» никогда не делали подобных ошибок.

– Э-э-э… – пробормотала она. – Да. Похоже, мы ошиблись. Это случается очень редко. Я все исправлю.

– Что еще? – спросил он.

– Прошу прощения?

– Что еще вы обо мне знаете?

Помимо того, что его часто видят с красивыми высокими блондинками?

Ее щеки снова загорелись, и он прищурился. Мина быстро перебрала в уме информацию, которую ей дали.

– Мы знаем, что вы забываете взять с собой шнур для ноутбука. Я принесла универсальный.

Он подошел к кофейному столику, и полотенце у него на бедрах немного съехало. Боже. Ей нужно поскорее отсюда уйти.

Он взял со столика шнур и продемонстрировал ей.

– В этот раз такая услуга мне не понадобится.

Чувствуя, что теряет спокойствие, Мина с такой силой сжала руки в кулаки, что ногти впились в ладони.

– Мы поставили в бар бутылку вашего любимого скотча, – сказала она.

– Это было ожидаемо.

Внутри у Мины все начало кипеть от гнева. Она выполнила все распоряжения, которые получила от администратора, и не обязана оправдываться перед этим самодовольным полуголым постояльцем.

– Я понимаю, что в этом нет ничего неожиданного, синьор Брансуик, – ответила она, гордо расправив плечи. – Мы делаем все для того, чтобы наши клиенты чувствовали себя здесь как дома. Впрочем, я согласна, что мы могли бы прилагать больше стараний.

В его красивых темных глазах промелькнуло любопытство.

– Например? – спросил он.

Она сделала шаг назад. Глаза мужчины весело заблестели, а уголок рта дернулся в циничной усмешке.

– Я бы не ограничилась такими вещами, как составление списков предпочтений. Я бы пошла дальше. Например, нам известно, что вы бегаете по утрам. Будь я здесь главной, я бы велела кому-нибудь составить несколько маршрутов, подходящих для пробежек. Один из них проходил бы по самым красивым местам Палермо, другой давал бы возможность осмотреть исторические памятники. В качестве третьего мы могли бы предложить вам ближайший к отелю парк.

Он перестал усмехаться.

– Что еще?

– Мы знаем, что вам нравится пино нуар из винограда, выращенного на восточных склонах вулкана Этна. Мы позаботились о том, чтобы оно было в вашем баре, но я бы также добавила бутылку менее известного вина, которое мы, сицилийцы, считаем лучшим вином, которое производится в том районе. Такое вино не продается в Соединенных Штатах.

Он посмотрел на нее с одобрением:

– А еще?

Мина задумалась на мгновение.

– Насколько нам известно, вы любите оперу. Я могла бы организовать ваш культурный досуг. Я достала бы билеты на хорошие места и нарядное платье для вашей спутницы. Что касается платья, я бы выбрала цвет, подходящий для блондинки. Если я не ошибаюсь, вы предпочитаете блондинок.

Его губы растянулись в улыбке, и на одной щеке появилась очаровательная ямочка.

– Лина, вы все так красиво и правильно излагали, пока не упомянули о блондинках. – Его взгляд скользнул по ее волосам, лицу и задержался на груди, обтянутой платьем, которое она ненавидела с первого дня своей работы в этом отеле. – Мои последние несколько спутниц действительно были блондинками, но, по правде говоря, я предпочитаю смуглых брюнеток.

Мина поняла его намек, и у нее перехватило дыхание. Она знала, что ей следовало отвернуться, но ей не давали это сделать ощущения, которых она никогда раньше не испытывала. Она застыла на месте, словно загипнотизированная. Красивый американец словно раздевал ее взглядом, и все ее тело горело.

В конце концов ей удалось глубоко вдохнуть и взять себя в руки.

– Если хотите, я скажу, чтобы вам принесли вино, о котором я говорила.

Он томно посмотрел на нее из-под полуопущенных век:

– Может, вы принесете его сами?

Мина снова заволновалась и сделала шаг назад.

– Боюсь, это невозможно. Моя смена скоро заканчивается. У меня сегодня вечером свидание.

Американец поднял бровь:

– Кто бы сомневался?

Полотенце опустилось еще чуть-чуть.

Охваченная паникой, Мина достала из кармана своего передника еще две плитки шоколада, положила их на столик, пожелала гостю хорошего вечера и быстро направилась к выходу.

– Желаю вам приятно провести время, Лина. Не делайте ничего, о чем впоследствии жалели бы, – донеслось ей вслед вместе с низким гортанным смехом.

«Интересно, что он имел в виду?» – подумала Мина.

Нейт с улыбкой смотрел вслед удаляющейся горничной. Он не помнил, когда в последний раз ему было так весело. Да, он был несправедлив к прекрасной Лине, но он собирается купить этот отель, и ему нужно знать, насколько компетентны его сотрудники. У Лины есть потенциал. Она не только красива, но и умна. Она понимает потребности взыскательных клиентов, и он готов простить дворецкому, что тот прислал ее сюда, нарушив его уединение.

Идеи горничной ему понравились. В среде богатых и влиятельных людей персонализация – один из главных трендов. Такие люди зачастую покупают товары, созданные по их индивидуальному заказу. То же самое касается и сферы услуг. Если он станет владельцем «Джаррузо», то возьмет на вооружение идеи Лины и будет их развивать.

Незадолго до встречи с владельцами отеля дворецкий принес бутылку красного вина, которое Нейту порекомендовала горничная.

Нейт не мог отрицать, что хотел бы выпить это вино вместе с прекрасной Линой. Несомненно, ему бы доставило удовольствие слизывать капли вина с ее роскошного тела. Его влекло к ней с того самого момента, как он ее увидел, и судя по тому, как потемнели ее глаза и порозовели щеки при виде его почти полностью обнаженного тела, она тоже находила его сексуально привлекательным.

Наверное, все-таки хорошо, что у нее сегодня свидание с другим мужчиной. Он прилетел сюда для того, чтобы выполнить просьбу дедушки Джованни, а заодно купить роскошный отель в Палермо. Соблазнить красивую горничную не входило в его планы. Вряд ли мужчина, с которым сегодня встречается Лина, сможет доставить ей удовольствие, которое, безусловно, доставил бы ей он. А жаль. Она определенно заслуживает лучшего.

Глава 2

– В чем дело? – Сильвио Марчетти, жених Мины, поднял густую темную бровь. – С того момента, как мы сели за стол, ты витаешь в облаках. Мои остроумные шутки не могли тебе наскучить, следовательно, тебя что-то беспокоит.

Мина несколько раз моргнула. Она думала, что ей удалось скрыть от своего жениха то, что она его не слушает, но, похоже, она потерпела неудачу. Очевидно, она не до конца усвоила уроки этикета, которые брала для того, чтобы привлечь мужчину вроде Сильвио.

– У меня был трудный день. – Она небрежно махнула рукой.

Тонкие губы Сильвио дернулись в усмешке.

– Ты устала командовать распорядителем свадеб? На вилле Марчетти полно обслуживающего персонала. Когда ты станешь моей женой, у тебя будет много обязанностей. Тебе придется научиться делать несколько вещей одновременно.

Знал бы он, что сегодня она навела порядок во всех номерах на одном этаже отеля, а затем выдержала допрос синьора Брансуика. Именно этот человек и был причиной, по которой она не могла сосредоточиться на болтовне Сильвио. Ей никак не удавалось забыть волнующие ощущения, которые она испытала в присутствии красивого американца.

Но Сильвио не знал, что Мина подрабатывала в отеле. Она устроилась горничной в «Джаррузо», чтобы расплатиться с долгами, в которые влезла ее мать, когда потратила деньги, вырученные от продажи фирмы ее отца. Она держала это в секрете, потому что никто не должен был узнать, что дочь Симоны Мастрантино, помолвленная с одним из богатейших холостяков Италии, моет полы и чистит туалеты, получая почасовую плату. Ее мать, наверное, хватил бы удар.

Мина изобразила на лице улыбку:

– Возможно, всему виной предсвадебное волнение. Наша свадьба будет грандиозной. На нее приедет множество людей.

Сильвио взял ее за руку:

– Все, что от тебя потребуется, – это красиво выглядеть. Об остальном позаботятся другие.

А потом наступит их первая брачная ночь, и Сильвио сделает ее своей.

При мысли об этом внутри у Мины все оборвалось. Она никогда прежде не спала с мужчиной. У нее не было возможности найти себе бойфренда. Мать таскала ее с одного светского мероприятия на другое, чтобы найти для нее богатого мужа. Она хотела продать подороже ее невинность и отгоняла от нее всех тех, кто проявлял к ней интерес, но, по ее мнению, не мог заплатить достаточно за руку и сердце Мины. «Смотри, но не трогай» – вот что могли прочитать на лице Симоны такие горе-ухажеры. И поскольку Мина долго отклоняла кандидатуры, которые предлагала ей мать, та в конце концов потеряла терпение и сделала выбор за нее.

Мина рассматривала лицо своего жениха, пока тот наливал ей в бокал безумно дорогое кьянти, очевидно, желая, чтобы она расслабилась. Сильвио, обладающий точеными чертами лица, был классически красив, но он все время

хмурил свои густые темные брови, и выражение его глаз, которые Мина считала зеркалом души, было жестким. Ни его прикосновения, ни поцелуи не вызывали в ней трепета страсти.

А вот американцу из «Джаррузо» удалось одним лишь взглядом разжечь огонь в глубине ее женского естества, заставить ее думать о том, каков он в постели. Она понимала, что должна избавиться от этих мыслей, но ничего не могла с собой поделать.

– Мина?

– Гм?

Сильвио прищурился:

– Я спросил тебя, не хочешь ли ты десерт. Если ты будешь продолжать вести себя со мной в таком же духе, я начну думать, что мое общество тебя утомляет.

При мысли о том, что через два дня она станет женой этого человека, ее в очередной раз охватило отчаяние.

– Меня беспокоит, что мы с тобой мало друг друга знаем, Сильвио, – выпалила она. – Наверное, мы торопимся со свадьбой.

Его взгляд стал еще жестче.

– Теперь я начинаю думать, что ты трусишь, Мина. Что еще нам нужно друг о друге знать? Я обеспечу тебе тот же уровень жизни, к которому ты привыкла. Со мной ты ни в чем не будешь нуждаться. Ты будешь тешить меня в постели и станешь хорошей матерью моим детям. Все очень просто.

– Когда у меня день рождения? – тихо спросила она.

Его губы сжались в тонкую линию.

– Я это узнаю, когда мы поженимся.

– Я жаворонок или сова? Умею я плавать или пойду ко дну, если ты выбросишь меня за борт своей яхты?

– Я обдумаю эту идею, – пробурчал он. – Достаточно, Мина.

Она закусила нижнюю губу.

– Ты спросил меня, что не так. Я ответила.

Разумеется, она не сказала Сильвио всей правды.

Если бы она призналась ему, что мать выдает ее замуж, чтобы она смогла унаследовать фамильную ценность – уникальное кольцо с сапфиром, ему бы это не понравилось. То, что они не любят друг друга, ничего не меняет. Она станет женой Сильвио Марчетти и будет рожать ему детей, несмотря на то что в действительности она хочет учиться в бизнес-школе и пойти по стопам своего отца.

Сильвио бросил салфетку на столик и сделал знак официанту.

– Думаю, нам следует отсюда уйти.

Сердце Мины подпрыгнуло.

– Может, выпьем ликера? – предложила она, понимая, что ей лучше успокоить своего жениха, пока они не покинули общественное место.

Сильвио проигнорировал ее предложение. Оплатив счет, он взял ее за локоть, заставил подняться и быстро вывел ее из ресторана. За ужином она выпила больше вина, чем обычно, и теперь жалела об этом. Конечно, это из-за вина она высказала вслух мысли, которые ей следовало держать при себе.

Ей это даром не пройдет. Сильвио едва сдерживает гнев. Мать ее убьет, если он ей пожалуется.

Когда шофер Сильвио вез их по улицам Палермо в элитный район Монтепеллегрино, Мина смотрела в окно, а ее жених сидел рядом с каменным

выражением лица. За всю дорогу ни один из них не произнес ни слова. Когда машина наконец остановилась перед домом Мастрантино, Мина облегченно вздохнула. Сильвио выбрался из салона, обошел капот, открыл ее дверцу, подал ей руку и помог выйти из машины.

– Жди здесь, – тихо сказал он шоферу.

– Сильвио… Не надо… – Мина запаниковала, потому что ее матери не было дома. – Я устала. Думаю, будет лучше, если я…

Сильвио крепче сжал ее руку и потащил ее к вилле.

Найдя свободной рукой в сумочке ключ, Мина вставила его в замочную скважину.

– Где ваш персонал? – нахмурился Сильвио.

– У Мануэля сегодня выходной, – солгала она. Ее мать уволила Мануэля год назад, потому что ей было нечем ему платить, но ее жениху было незачем об этом знать.

Пройдя вглубь гостиной, Сильвио ослабил узел галстука:

– Налей мне чего-нибудь выпить.

У нее было плохое предчувствие, и она хотела ему отказать, но таким образом она лишь подлила бы масла в огонь. Понимая это, она подошла к бару и достала бутылку коньяка. Сильвио, прищурившись, наблюдал за тем, как она дрожащей рукой наливает коньяк в стакан.

Когда она передавала ему стакан, их пальцы соприкоснулись, и она вздрогнула. Глаза Сильвио яростно сверкнули.

– Через два дня мы поженимся на глазах у сотен людей, Мина. Откуда взялась эта внезапная нервозность?

Она его не любит. Он ей даже не нравится. По правде говоря, она его боится.

Если бы она только могла завладеть кольцом, которое завещал ей отец, не вступая в брак. Но условие отцовского завещания нельзя нарушить. Она не получит кольца, пока не выйдет замуж.

Мина встретилась взглядом со своим женихом.

– Я уже сказала тебе, в чем дело. Все происходит слишком быстро. Мне бы хотелось лучше тебя узнать. Тогда я чувствовала бы себя спокойнее и комфортнее.

Сильвио сделал глоток коньяка.

– Ты ничего подобного не говорила, когда твоя мать продавала тебя с наибольшей выгодой. Ты радовалась, что заполучила самого завидного жениха в Палермо, так что не жалуйся, Мина. Когда мы поженимся, у нас будет полно времени, чтобы лучше друг друга узнать.

Мина опустила взор. Он прав. Все действительно выглядит так, словно ее мать продала ему ее красоту, невинность и способность к деторождению.

Сильвио со стуком поставил стакан на кофейный столик, и она подняла голову.

– Возможно, тебя пугает физическая близость, – предположил он. – Ты слишком долго строила из себя Снежную королеву, и у нас не было возможности как следует познакомиться. – Его глаза блестели, когда он схватил ее за запястье и притянул к себе. – Поскольку мы почти женаты, предлагаю начать это делать прямо сейчас.

Сердце Мины пропустило удар.

– Моя мать…

– В опере. Ты уже об этом упоминала, – перебил ее Сильвио и накрыл ее губы своими. Целью этого поцелуя было не доставить ей удовольствие, а наказать ее. Его пальцы сдавили ее запястье. Он был выше и сильнее ее, так что сопротивляться было бесполезно.

Не переставая ее целовать, он погладил ее по ягодицам, а затем тесно прижал ее бедра к своим. Она почувствовала, как он возбужден, и ее охватила тревога.

– Сильвио, – пробормотала она, резко повернув голову и прервав поцелуй. – Не надо так…

Его черты исказились от гнева.

– Будет так, как я хочу, дорогая. Всегда.

– Сильвио…

Он с такой силой ударил ее ладонью по щеке, что ее голова повернулась в другую сторону, а серьги закачались. Боль была обжигающей.

– Если ты снова мне откажешь, – отрезал он, – ты узнаешь всю силу моего гнева. Я не желаю ничего больше слышать о твоих глупых страхах, Мина, и не смей никому о них рассказывать. Через два дня ты станешь моей женой. О нашем союзе говорит весь город. Ты должна взять себя в руки.

Раздался скрежет ключа в дверном замке, и мгновение спустя в комнату вошла Симона Мастрантино. Она перевела взгляд с Мины на Сильвио, затем обратно. При виде отметины на щеке дочери ее глаза расширились.

– Я так и думала, что это твоя машина, Сильвио.

Отпустив Мину, он кивнул Симоне и направился к двери.

– Напоминаю вам, что завтра будет репетиция свадьбы. Мой шофер заедет за вами в шесть тридцать, – произнес он вместо прощания и ушел, хлопнув дверью.

Сняв шелковый шарф, Симона подошла к Мине и настороженно посмотрела на нее.

«Я только что узнала, что мой жених склонен к домашнему насилию», – подумала она, села на диван и закрыла лицо руками.

– Я не могу выйти за него замуж, – пробормотала она.

Мать села рядом с ней.

– Дай мне посмотреть на твое лицо.

Мина опустила руки, уверенная в том, что, увидев след от удара, ее мать решит, что ей не следует выходить замуж за Сильвио. Но Симона просто вздохнула, подошла к бару, завернула немного льда в полотенце, затем вернулась и прижала холодный компресс к ее щеке.

– Найди мне хоть одного сицилийца без крутого нрава, – сказала она.

Мина не могла поверить своим ушам.

– Папа когда-нибудь тебя бил? – спросила она, едва сдерживая гнев.

Ее мать поджала губы:

– Твой отец был совсем другим человеком.

Это действительно было так. Ее отец был любящим и великодушным. Он никогда бы не поднял руку на женщину, тем более на жену или дочь. Мине даже подумать было страшно, как будет вести себя Сильвио, когда она переберется в его дом.

– Я не выйду за него замуж, мама. Мы найдем мне другого жениха.

Ее мать решительно покачала головой:

– Ты больше года отклоняла все кандидатуры, которые я тебе предлагала, Мина. Через два дня ты станешь женой Сильвио Марчетти, и точка. Жизнь – это не только радости и удовольствия. Иногда нужно идти на жертвы. Сейчас нам нужна жертва с твоей стороны, и ты это знаешь.

Мать готова вот так просто принести ее в жертву человеку, склонному к насилию?

Мина всегда считала свою мать жестокой, но даже не подозревала, что она такое чудовище.

Взгляд Симоны смягчился.

– Полагаю, скоро ты начнешь относиться к этому по-другому. Ты выходишь замуж за очень богатого человека. Пусть это будет твоим утешением.

Глава 3

День свадьбы Мины был ясным и теплым, как и полагалось быть первому дню осени в Палермо. Яркие солнечные лучи проникали в открытые окна спальни вместе с легким бризом, приносящим с собой запах жасмина. Одним словом, этот день прекрасно подходил для роскошного приема, который пройдет в саду виллы Марчетти.

Ближе к полудню она наденет ослепительно красивое платье и отправится в конной повозке в главный собор Палермо, где станет женой богатого красивого мужчины.

Она должна была чувствовать себя как в сказке, но вместо этого ее переполнял ужас. У нее сосало под ложечкой, а руки и ноги были как деревянные. Это было неудивительно, учитывая, что она не любит своего жениха и что он самодовольный и жестокий. Она подозревала, что, когда она станет женой Сильвио, он будет ее избивать по малейшему поводу. К сожалению, ей не удалось убедить свою мать в том, что брак с ним не принесет ей ничего хорошего.

Мина тупо смотрела на свое отражение в зеркале, пока мать замазывала маскирующим карандашом синяк на ее щеке. На лице Симоны Мастрантино не было и тени сочувствия к дочери.

– Макияж способен сотворить с женщиной чудо, – сказала она Мине. – Никто не заметит твой синяк. Но ты обязательно положи себе в сумочку этот карандаш. Он может тебе понадобиться позднее.

В ответ на это Мина просто кивнула, удивляясь тому, как ее мать может быть такой жестокой. Несомненно, их отношения никогда не были близкими. Симона Мастрантино сразу дала своему мужу понять, что материнство ее не интересует. Она родила ему дочь только потому, что он очень хотел ребенка. Мину воспитывала няня, в то время как ее мать вела активную светскую жизнь, наслаждаясь всеми благами, которые давал ей статус жены генерального директора крупной итальянской компании, занимающейся производством шоколада.

В детстве Мина спокойно принимала такое положение дел, потому что просто не знала другого. Отец и ее няня Камилла окружали ее любовью и заботой, а мать была для нее прекрасным недоступным созданием, которым она любовалась издалека.

При воспоминании об отце у нее защемило сердце. Когда он возвращался домой с работы, он всегда первым делом шел к ней, подхватывал ее на руки и называл своим маленьким сокровищем. Он всегда сам укладывал ее в кровать и читал ей сказки перед сном. Между отцом и дочерью существовала прочная связь, которую разорвала лишь смерть.

Когда однажды Мина вернулась домой из школы, ее встретила бабушка Консолата и сказала, что у отца случился тяжелый сердечный приступ. Мина расплакалась и стала умолять бабушку отвезти ее к нему, но та сказала ей, что больница не место для ребенка.

Вскоре после смерти отца Мины ее мать продала семейный бизнес, а убитую горем дочку отправила в школу-интернат, а затем в частный колледж для девушек во Франции. Потерявшая любимого отца и разлученная с Камиллой, Мина чувствовала себя одинокой и никому не нужной. Она все время искала в себе изъяны и никак не могла понять, почему мать постоянно ее отталкивала. Только благодаря своей лучшей подруге Селии Бетанкур и ее матери Жулиане она не погрузилась в беспросветный мрак отчаяния.

Мина понадобилась матери, только когда достигла совершеннолетия и стала настоящей красавицей. Симона поняла, что может решить свои финансовые проблемы, выдав дочь замуж за одного из богатейших холостяков Палермо. За этим последовала бесконечная череда светских мероприятий, целью которых было найти для Мины богатого мужа. Ее собственные чувства, разумеется, в расчет не шли.

К горлу Мины подкатил комок.

– Пожалуйста, не заставляй меня этого делать, мама, – повторила она в третий раз за утро. – Мы можем найти мне другого жениха.

Мать посмотрела на нее с раздражением:

– Мы уже это обсудили, Мина. У тебя была возможность самой выбрать себе жениха. Ты ей не воспользовалась, и я выбрала для тебя Сильвио. Перестань вести себя как эгоистичный ребенок. Ты выполняешь свой долг перед семьей. Ты выйдешь замуж за Сильвио, продашь кольцо, и все наши проблемы будут решены.

Все проблемы ее матери будут решены. Ее собственные только начнутся.

Мина закрыла глаза. Ну почему все именно так? Почему судьба к ней так жестока? День свадьбы должен был стать самым счастливым днем в ее жизни. Все эти годы она мечтала о том, как однажды у алтаря обменяется брачными клятвами с человеком, который будет любить ее так же сильно, как ее отец любил ее мать.

Но, разумеется, сначала она должна была последовать отцовскому примеру и заняться бизнесом. Мать продала их компанию «Феличия чоклит», но время, которое Мина провела во Франции, не прошло даром. Она много училась, получила достаточно знаний и пришла к выводу, что никогда не сможет ограничиться традиционной ролью сицилийской женщины. Что помимо семьи ей нужно еще и дело ее жизни.

Но все ее мечты рухнут, если она сегодня выйдет замуж за Сильвио.

При этой мысли она так крепко вцепилась в подлокотники кресла, что костяшки пальцев побелели.

Если она станет женой Сильвио, ей придется провести большую часть своей жизни в похожем на музей доме и производить на свет одного за другим маленьких Марчетти.

В комнату вошла свадебный организатор с белым платьем из шелка и кружева. Мина встала, подняла руки, и женщина надела на нее платье. Ей не составило труда его застегнуть, потому что за последние несколько недель Мина похудела из-за постоянных переживаний.

Мина посмотрелась в зеркало, и ее захлестнула волна эмоций. Ее платье было настоящим произведением искусства. Ее волосы были уложены в высокую прическу и украшены крошечными белыми цветочками. Образ довершал комплект из бриллиантового ожерелья и сережек – свадебного подарка Сильвио.

Она выглядела безупречно, но для нее это было слабым утешением. Она не может выйти замуж за Сильвио. Это неправильно. Он не сделает ее счастливой.

Спускаясь по винтовой лестнице на первый этаж, Мина подумала, что ей даже некому пожаловаться. Селия не смогла приехать на ее свадьбу. Она отвечала за выпуск новой линии продукции в крупной парижской компании, куда устроилась на работу после окончания колледжа. С подружками невесты, которых выбрал Сильвио из круга своих друзей, она была едва знакома.

Она будет ждать в гостиной конную повозку. Ее мать и организатор отправятся в церковь чуть раньше на лимузине.

Симона подошла к дочери и чмокнула ее в щеку:

– Выше нос, Мина. Когда ты это сделаешь, у тебя будет все.

За исключением того, чего она хочет на самом деле. Свободы, дела ее жизни и мужчины, который будет любить ее по-настоящему.

За ее матерью и организатором закрылась дверь, и она осталась одна. С каждой прошедшей секундой тесное ожерелье все сильнее сдавливало ее шею.

Ее дыхание стало поверхностным, ладони вспотели.

Идти на попятную уже поздно. У нее нет выбора.

* * *

Величественная вилла Мастрантино располагалась в районе Монтепеллегрино, где жили главным образом аристократы. Отсюда открывались великолепные виды Палермо, гор и Тирренского моря.

Но Нейту было некогда любоваться всеми этими красотами. Он приехал сюда для того, чтобы поговорить с семьей Мастрантино и выкупить у нее кольцо, которое так нужно его дедушке. После этого он сможет отправиться по делам на Капри, в Гонконг и на Мальдивы. Когда вся запланированная работа будет сделана, он вернется домой и отдаст кольцо Джованни. Он решил, что продолжит переговоры о покупке «Джаррузо» в следующий раз.

Велев шоферу ждать его у входа, Нейт поднялся по широкой лестнице и позвонил в дверь. Ему никто не открыл, и он позвонил еще раз.

Ответа снова не последовало, и его охватило нетерпение. Вчера вечером он уже приезжал сюда, но безрезультатно. Возможно, семья Мастрантино покинула город. Но в таком случае кто-то из персонала определенно должен был остаться на вилле.

Только он собрался позвонить в третий раз, как вдруг дверь открылась, и он увидел женщину в белом платье. В свадебном платье. Корсаж облегал ее узкую талию и подчеркивал полную грудь. Он перевел взгляд на лицо женщины и испытал потрясение.

Что здесь делает Лина?

– Я думала, что за мной приехала конная повозка, – пробормотала она, подобрав шлейф платья.

– Нет, – ответил он, повернувшись и указав ей кивком на свою машину. – Я приехал на автомобиле.

– Синьор Брансуик. Что вы здесь делаете?

Он заметил мокрые дорожки от слез на ее щеках, и внутри у него что-то болезненно сжалось.

– Я ищу семью Мастрантино. Вы здесь живете?

Ее пухлая нижняя губа задрожала, и она ее прикусила.

– Сейчас не самое подходящее время.

Это правда. Очевидно, она сегодня выходит замуж. Но почему она плачет в день собственной свадьбы?

Он сглотнул:

– Я ищу Симону или Мину Мастрантино. Им принадлежит кольцо, которое я хочу купить. Но, как вы сказали, сейчас не самое подходящее время. Я могу прийти в другой раз.

– Что это за кольцо? – спросила она.

– Оно с сапфиром. Называется «Фонтан».

Ее темные глаза расширились.

– Откуда вы знаете про кольцо?

– Я воспользовался услугами частного сыщика, и он его нашел. Я хочу купить у вас это кольцо.

– Зачем оно вам?

– Оно много значит для одного близкого мне человека.

Проходящая по улице женщина посмотрела на них с любопытством. Лина отошла в сторону и жестом пригласила его войти. Он переступил через порог, и она закрыла дверь.

– Я… э-э-э… Мина Мастрантино, – произнесла она, запинаясь, и снова прикусила нижнюю губу. – Я работаю под вымышленным именем, но вы не можете… То есть, я хотела сказать, пожалуйста, никому об этом не говорите.

Кому он не должен говорить, что Лина на самом деле Мина? Зачем женщине, которая живет на такой роскошной вилле, работать горничной в отеле?

Мина указала ему на комнату слева:

– Давайте пройдем и присядем.

Нейт проследовал за ней в просторную гостиную с резным камином, изящными арками и хрустальными люстрами. Мина предложила Нейту сесть на стул, а сама опустилась на софу.

Когда она снова посмотрела на него, в ее глазах была паника.

– Я бы с радостью продала вам кольцо, синьор Брансуик, но, к сожалению, я не могу этого сделать.

– Называйте меня Нейт, – сказал он. – Почему вы не можете его продать?

– Это фамильная ценность. Согласно завещанию моего отца, я получу его, когда выйду замуж.

Он посмотрел на ее дорогое свадебное платье.

– И это произойдет сегодня.

– Да. – Ее губы задрожали, из глаз потекли слезы.

– Мина…

Поднявшись, он пересек комнату и сел рядом с ней. Учитывая их взаимное влечение, это был не самый умный шаг, но он не смог сдержаться и, положив пальцы ей на подбородок, повернул ее голову, так что ее лицо оказалось перед ним. Слезы блестели на ее темных ресницах и катились по щекам, бледные губы дрожали. Яркий солнечный свет падал ей на щеку, и он заметил, что участок кожи рядом со скулой немного темнее тона всего лица и покрыт слоем грима. Было нетрудно догадаться, что это замаскированный синяк.

Нейт знал, что это его не касается, что ему следует уйти прямо сейчас и вернуться завтра, но он почему-то не мог сдвинуться с места.

– Этот синяк – дело рук вашего жениха? – осторожно спросил он.

Мина тут же прижала ладонь к щеке:

– Нет. Я…

– Мина…

Она уставилась на него, затем закрыла лицо руками и зарыдала.

Нейт обхватил ее рукой и притянул к себе. Она напряглась на мгновение, словно собиралась отстраниться, но затем всхлипнула и уткнулась лицом в его грудь.

Пока она плакала, он прижимал ее к себе и гладил по шелковистым волосам. Из ее элегантной прически выбилось несколько прядей, но ему было все равно. Она дрожала как осиновый лист, и он хотел ее успокоить.

– Расскажите мне, что происходит, – обратился он к ней, когда ее рыдания начали затихать.

Мина покачала головой:

– Сильвио, мой жених, очень влиятельный человек. Если я вам что-нибудь скажу, он меня убьет.

Нейт приподнял ее подбородок:

– Я тоже очень влиятельный, но я не бью своих женщин, Мина. Расскажите мне об этом вашем Сильвио.

– Его фамилия Марчетти. Ему принадлежит половина Сицилии. Вам лучше с ним не связываться.

Ему хотелось набить Сильвио Марчетти физиономию, но, к сожалению, он не мог отвлекаться от цели своего визита.

– Если он такое чудовище, зачем вы выходите за него замуж?

Ее темные глаза блестели.

– Его выбрала моя мать. Это брак по договоренности.

Нейт посмотрел на нее с недоверием:

– Такое еще случается в наши дни?

– Здесь, на Сицилии, случается.

– Ваша мать знает, что он вас бьет?

Ее подбородок задрожал.

– Скажите ей, что не выйдете за него замуж.

– Я должна. Мне… нам нужен этот брак. «Как он может быть ей нужен?» – подумал Нейт.

– Почему?

Мина покачала головой:

– Это не имеет значения. Все уже собрались в церкви. Я стану женой Сильвио в присутствии половины жителей Палермо. – Она бросила взгляд на изящные часики на своем запястье. – До церемонии осталось меньше часа.

– Отмените ее, – сказал Нейт. – Вы не можете стать его женой, Мина. Только посмотрите, что он с вами сделал.

Она надавила ладонью на его грудь, словно хотела отстраниться, но он ее не отпустил.

– Почему вы это делаете?

– Потому что нам нужны деньги, – призналась она. – Мне нужно выйти замуж, чтобы я смогла получить кольцо, продать его и расплатиться с долгами. Нам с матерью не на что жить. Именно по этой причине я работала в отеле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhennifer-heyvord/zhenih-neznakomec

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить